

Охрана окружающей среды

УДК 504.5:628.33

**Гомеля Н.Д., докт. техн. наук, проф., Иванова В.П., аспирант
Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского, Киев
просп. Победы, 37, 03056 Киев, Украина, e-mail: m.gomelya@kpi.ua, veronika_m_p@ukr.net**

Оценка эффективности баромембранных методов при очистке воды от ионов тяжелых металлов

Изучены процессы мембранный очистки воды от ионов тяжелых металлов из сильно разбавленных растворов. Показано, что производительность нанофильтрационной мембраны ОПМН-П при фильтровании сильно разбавленных растворов сульфата кадмия в основном зависит от рабочего давления и близка к показателям, полученным при использовании дистиллированной воды. При выделении ионов меди, кадмия и свинца при концентрациях около $0,1 \text{ мг}/\text{дм}^3$ селективность мембраны была очень низкой и не превышала 10 %. При использовании комплексонов в некоторых случаях селективность мембраны достигала 100 % при снижении исходной концентрации ионов металлов до $10^{-8} \text{ мг}/\text{дм}^3$. При этом ионы металлов накапливались в концентратах в эквивалентных количествах, что важно при концентрировании растворов ионов металлов при анализе сверхразбавленных растворов. *Библ. 11, рис. 7, табл. 3.*

Ключевые слова: нанофильтрация, мембранные, тяжелые металлы, пермиат, концентрат, очистка воды.

Загрязнение природных водоемов ионами тяжелых металлов является достаточно острой проблемой несмотря на значительные научные и технические достижения в области очистки природных и сточных вод [1]. Во многих случаях при мониторинге водных объектов используются недостаточно точные методы и приборы контроля для оценки истинного состояния водоемов. Кроме того, почти не учитывается возрастание концентрации тяжелых металлов в воде при эвтрофикации водоемов.

Согласно [2], концентрация ионов тяжелых металлов в природных водоемах Николаевской обл. иногда превышает допустимую концентрацию для водоемов рыбохозяйственного назначения. При эвтрофикации водоемов содержание

некоторых тяжелых металлов в Днепро-Бугском лимане превышает ПДК в 2–5 раз [3]. В отдельных водоемах концентрация тяжелых металлов около $5 \text{ мг}/\text{дм}^3$ [4]. Обусловлено это накоплением тяжелых металлов в донных отложениях, концентрированием их в гидробионтах и обратным переходом в воду после разложения отмирающих растений, водорослей, фито- и зоопланктона вследствие эвтрофикации водоемов [5]. Эти пульсации концентрации тяжелых металлов в воде возможны до тех пор, пока они поступают в воду и присутствуют в донных отложениях. Значительное влияние на уровень содержания тяжелых металлов в водоемах оказывают и атомные электростанции [6, 7].

Учитывая высокий уровень токсичности тяжелых металлов, на сегодня актуальной является проблема создания процессов глубокой очистки воды от ионов тяжелых металлов. Это касается и водоподготовки, и очистки сточных вод. Кроме того, очень важным является создание эффективных процессов концентрирования сильно разбавленных растворов ионов тяжелых металлов для повышения точности их определения доступными методами анализа.

Цель данной работы — определение эффективности нанофильтрации при очистке разбавленных растворов ионов тяжелых металлов, создание эффективных, высокоточных методов концентрирования ионов тяжелых металлов для повышения точности их аналитического контроля.

В работе использовали ячейку для баромембранный очистки воды объемом 1 дм³, рассчитанную на работу при давлении до 5 атм. В ячейку помещали мембрану ОПМН-П диаметром 12 см. Давление создавали компрессором, контролировали с помощью манометра и регулировали с помощью крана для сброса избыточного давления.

В качестве модельных использовались растворы сульфата меди, сульфата кадмия и нитрата свинца в дистиллированной воде с концентрацией от 1 до $1 \cdot 10^{-8}$ мг/дм³ по ионам металлов. Кроме того, использовались модельные растворы сульфата меди в водопроводной воде с концентрацией $1 \cdot 10^{-3} - 1 \cdot 10^{-8}$ мг/дм³.

Концентрацию ионов тяжелых металлов определяли методом инверсионной хронопотенциометрии [8].

В качестве комплексонов использовали нитроприметиленфосфоновую кислоту (НТМФК), оксиэтилиденфосфоновую кислоту (ОЭДФК), их натриевые соли, трилон Б, диэтилдитиокарбаминат натрия (ДДТН), полигексаметиленполигуанидина гидрохлорид (Акватон).

Характеристики водопроводной воды:

Ж	-	4,0–5,2 мг-экв/дм ³
ССа ²⁺	-	3,0–3,6 мг-экв/дм ³
СMg ²⁺	-	0,6–1,0 мг-экв/дм ³
Щ	-	4,1–5,0 мг-экв/дм ³
СCl ⁻	-	27–40 мг/дм ³
СSO ₄ ²⁻	-	30–45 мг/дм ³
pH	-	7,0–7,5

Для определения продуктивности мембранные пробы дистиллированной воды и растворы металлов объемом 1 дм³ помещали в ячейку и, поднимая давление до 0,15–0,4 МПа, определяли продуктивность мембранны в зависимости от степени отбора пермиата, объемы пермиата

и время фильтрования. При изучении зависимости селективности мембранны от степени отбора пермиата при фильтровании растворов солей металлов отбирали пробы пермиата, фиксируя время фильтрования и определяя в пермиате концентрации металлов. В случае водопроводной воды в пермиате определяли остаточное содержание тяжелых металлов и ионов жесткости.

Одним из наиболее простых и распространенных методов концентрирования неорганических соединений в водных растворах является метод дистилляции. Однако при очень низких концентрациях ионов металлов возникает необходимость упаривать очень большие объемы воды, что делает метод громоздким и непрактичным. Кроме того, при упаривании металлы частично улетучиваются с водяным паром, и при низких концентрациях металлов это приводит к значительному возрастанию ошибки опыта.

При использовании обратного осмоса значительная часть концентрата находится в коммуникациях установки, часть металлов сорбируется мембранный, что усложняет установление количественных соотношений содержания металлов в растворах, концентратах и пермиатах. Кроме того, осмотическое концентрирование металлов предусматривает использование давления более 5–10 бар.

Наиболее простым и надежным методом является нанофильтрация, где в ячейке просто разделяется исходный раствор на пермиат и концентрат [9]. На примере ионов жесткости показано, что селективность нанофильтрационной мембранны ОПМН-П невысокая и изменяется в пределах от 50 до 87 % в зависимости от pH среды. В слабокислых растворах селективность мембранны ниже [10]. Однако использование комплексонов позволяет существенно повысить эффективность выделения металлов из водных растворов даже в процессах ультрафильтрации [11].

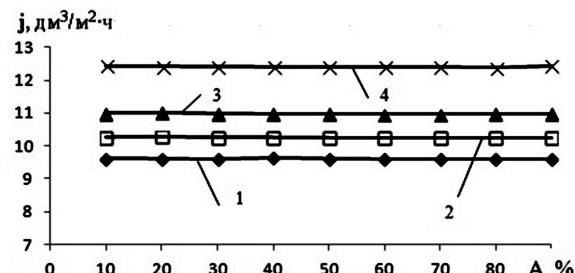

Рис.1. Зависимость производительности мембранны ОПМН-П от степени отбора пермиата при фильтровании растворов сульфата кадмия концентрацией 0,125 мг/дм³ по Cd²⁺ при давлении, МПа: 1 – 0,15; 2 – 0,22; 3 – 0,30; 4 – 0,40.

Результаты по определению производительности мембранны ОПМН-П в зависимости от рабочего давления и степени отбора пермиата приведены на рис.1. В данном случае производительность зависит от рабочего давления и практически не зависит от степени отбора пермиата и концентрации соли металла. Объясняется это очень низкой концентрацией соли, а значит, и соответственно очень низким осмотическим давлением, которое ничтожно мало при концентрациях 0,1–1,0 мг/дм³.

Как видно из рис.2, 3, при концентрациях ионов меди, кадмия и свинца соответственно 0,100; 0,125; 0,080 и 0,082 мг/дм³ эффективность очистки воды от ионов тяжелых металлов на нанофильтрационной мембране была очень низкой, что можно объяснить высоким уровнем разбавления растворов. Селективность мембранны достигала 4,8 % для ионов кадмия, 6,0 % для меди и 6,1 % для свинца. При pH 2,66 для свинца селективность падала до 2,26 %.

Селективность мембранны существенно увеличивается при использовании комплексообразователей. Так, при использовании Трилона Б

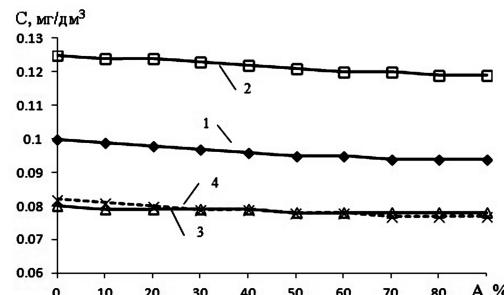

Рис.2. Зависимость концентрации ионов меди (1), кадмия (2), свинца (3, 4) от степени отбора пермиата (A) при фильтровании растворов через мембрану ОПМН-П при рабочем давлении 0,3 МПа при pH 2,66 (3); 6,20 (1, 2, 4) ($CK_1 = 0,154 \text{ мг/дм}^3$; $CK_2 = 0,131 \text{ мг/дм}^3$; $CK_3 = 0,084 \text{ мг/дм}^3$; $CK_4 = 0,091 \text{ мг/дм}^3$).

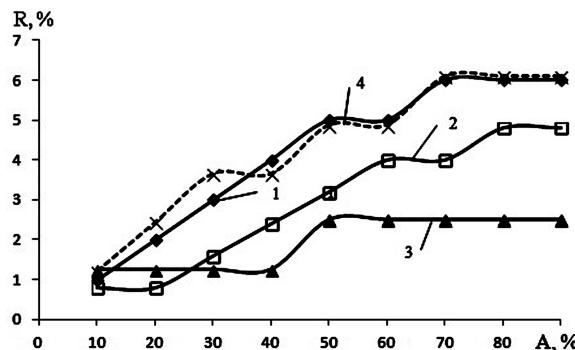

Рис.3. Зависимость селективности мембранны ОПМН-П при очистке растворов сульфатов меди (1), кадмия (2), свинца (3, 4) в дистиллированной воде при исходных концентрациях ионов, мг/дм³: Cu – 0,100 (1), Cd – 0,125 (2), Pb – 0,080 (3), 0,082 (4), при pH 2,63 (3) и 6,20 (1, 2, 4).

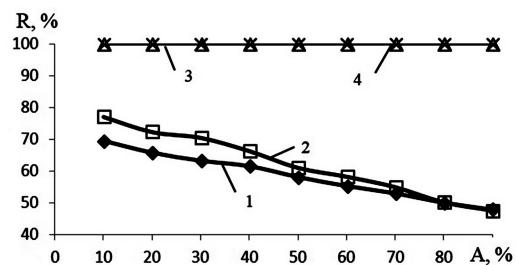

Рис.4. Зависимость селективности мембранны ОПМН-П от степени отбора пермиата (A) при фильтровании раствора ионов меди при исходной концентрации, мг/дм³: 1 – $1,059 \cdot 10^{-1}$; 2 – $8,400 \cdot 10^{-2}$; 3 – $1,850 \cdot 10^{-3}$; 4 – $1,000 \cdot 10^{-5}$ при использовании комплексонов: 1, 2 – Трилона Б (0,005 моль/дм³); 3, 4 – ОЭДФК (50 мг/дм³), при pH 6,27.

концентрацией 0,005 моль/дм³ селективность по ионам меди возрастает до 69–77 % на первых стадиях фильтрования и снижается до 47,9–47,5 % при увеличении степени отбора пермиата до 90 % (рис.4).

При использовании ОЭДФК концентрацией 50 мг/дм³ селективность достигает 100 % в течение всего периода фильтрования при исходных концентрациях ионов меди $1,85 \cdot 10^{-3}$ и $1,00 \cdot 10^{-5}$ мг/дм³. При этом при концентрации ионов меди $1,85 \cdot 10^{-3}$ мг/дм³ и степени отбора пермиата 90 % медь в фильтрате отсутствовала полностью, а ее содержание в концентрате достигло $1,55 \cdot 10^{-2}$ мг/дм³ при расчетном количестве $1,85 \cdot 10^{-2}$ мг/дм³. Абсолютная погрешность при этом достигла $0,3 \cdot 10^{-2}$ мг/дм³, относительная – 16,2 %.

При исходной концентрации ионов меди $1,00 \cdot 10^{-5}$ мг/дм³ содержание меди в концентрате было $1,07 \cdot 10^{-4}$ мг/дм³ при расчетном значении $1,00 \cdot 10^{-4}$ мг/дм³. При этом абсолютная погрешность составила всего $7 \cdot 10^{-6}$ мг/дм³, а относительная 7 %.

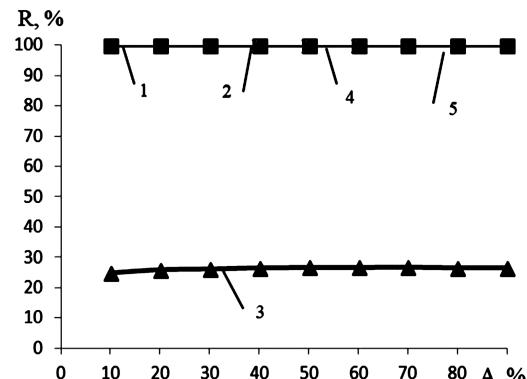

Рис.5. Зависимость селективности мембранны ОПМН-П от степени отбора пермиата при очистке растворов сульфата меди в дистиллированной воде при исходных концентрациях ионов меди, мг/дм³: 1 – $1,5 \cdot 10^{-3}$; 2, 3 – $1,16 \cdot 10^{-3}$; 4 – $1,0 \cdot 10^{-5}$; 5 – $1,0 \cdot 10^{-7}$ – при использовании комплексона НТМФК в концентрациях, мг/дм³: 3 – 10; 2 – 25; 1, 4, 5 – 50, при pH 6,53.

При использовании в качестве комплексона НТМФК от 10 до 50 мг/дм³ при концентрациях меди 10^{-3} – 10^{-7} мг/дм³ было достигнуто полное выделение меди из воды при концентрациях НТМФК 25–50 мг/дм³. При содержании НТМФК 10 мг/дм³ селективность по меди достигла 26 % (рис.5).

Для концентрации ионов меди $1,5 \cdot 10^{-3}$ и $1,16 \cdot 10^{-3}$ мг/дм³ содержание ее в концентрате составило 0,0150; 0,0115 и 0,0039 мг/дм³ соответственно (кривые 1–3). При этом значение абсолютной (Δx) и относительной (δ) погрешности составило 0,002 мг и 13 %; 0,0001 мг и 0,9 %. Третье значение измеренной концентрации совпало с расчетным. Для концентрации $Cu^{2+} 1,5 \cdot 10^{-5}$ мг/дм³ — $\Delta x = 1 \cdot 10^{-6}$ мг и $\delta = 0,99$ %, для $1 \cdot 10^{-7}$ мг/дм³ — $\Delta x = 9 \cdot 10^{-8}$ мг/дм³ и $\delta = 1,0$ %.

Интересные результаты получили при концентрировании меди, растворенной в водопроводной воде (рис.6). В этом случае при концентрации НТМФК достигнуто полное выделение меди при исходных концентрациях $1 \cdot 10^{-3}$ и $2,7 \cdot 10^{-8}$ мг/дм³ при селективности по ионам жесткости 2,38 %. Отмечено снижение жесткости всего с 4,2 до 4,1 мг-экв/дм³. Это говорит о том, что НТМФК образует устойчивые моноядерные хелатные структуры с катионами Ca^{2+} и Mg^{2+} , которые проходят через нанофильтрационную мембрану. В то же время ионы меди с молекулами НТМФК образуют полиядерные комплексы за счет образования между ионами металлов ионных или координационных связей за счет d-орбиталей атомов фосфора и d-электронов металла. Полиядерные комплексы достаточно крупные и эффективно задерживаются мембраной, обеспечивая полное выделение ионов меди из воды.

В этом случае при концентрации меди $1 \cdot 10^{-3}$ мг/дм³ и степени отбора пермиата 95 %

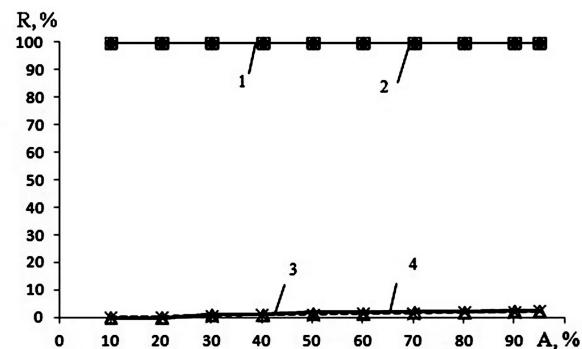

Рис.6. Зависимость селективности мембранны ОПМН-II по ионам меди (1, 2) и ионам жесткости (3, 4) раствора сульфата меди в водопроводной воде ($J = 4,2$ мг-экв/дм³) от степени отбора пермиата при начальной концентрации меди $1,0 \cdot 10^{-3}$ мг/дм³ (1, 3) и $2,7 \cdot 10^{-8}$ мг/дм³ (2, 4) при использовании НТМФК концентрацией 50 мг/дм³ при pH 6,1 (1, 3) и 6,27 (2, 4) ($CK_1 = 0,19$ мг/дм³; $CK_2 = 5,5 \cdot 10^{-7}$ мг/дм³).

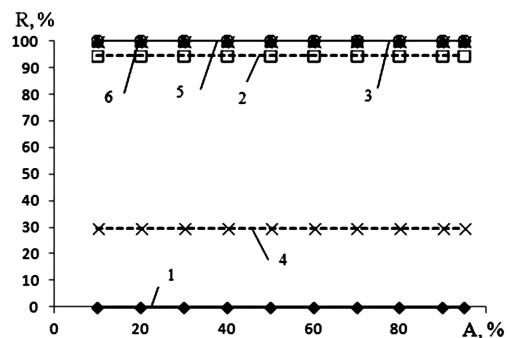

Рис.7. Зависимость селективности мембранны ОПМН-II по ионам кадмия от степени отбора пермиата при очистке раствора сульфата кадмия с концентрацией кадмия, мг/дм³: 1 — 0,125; 2, 3 — 0,100; 4 — 0,010; 5 — 0,015, 6 — $3,8 \cdot 10^{-6}$, при использовании комплексонов: 1 — НТМФК (50 мг/дм³); 2 — Трилон Б (0,005 (г-экв/дм³); 3, 5, 6 — ОЭДФК (50 мг/дм³); 4 — Акватон (50 мг/дм³), ДДТН (20 мг/дм³).

содержание меди в концентрате возросло до $1,9 \cdot 10^{-2}$ мг/дм³ при расчетном количестве

Таблица 1. Изменение концентрации ионов меди в концентрате C_k (мг/дм³)*

A, %	I	II	III	IV	V	VI	VII
10	$1,67 \cdot 10^{-3}$	$1,29 \cdot 10^{-3}$	$3,44 \cdot 10^{-4}$	$1,11 \cdot 10^{-5}$	$1,11 \cdot 10^{-7}$	$1,11 \cdot 10^{-3}$	$3,00 \cdot 10^{-8}$
20	$1,88 \cdot 10^{-3}$	$1,45 \cdot 10^{-3}$	$3,86 \cdot 10^{-4}$	$1,25 \cdot 10^{-5}$	$1,15 \cdot 10^{-7}$	$1,15 \cdot 10^{-3}$	$3,38 \cdot 10^{-8}$
30	$2,14 \cdot 10^{-3}$	$1,66 \cdot 10^{-3}$	$4,44 \cdot 10^{-4}$	$1,42 \cdot 10^{-5}$	$1,42 \cdot 10^{-7}$	$1,42 \cdot 10^{-3}$	$3,85 \cdot 10^{-8}$
40	$2,50 \cdot 10^{-3}$	$1,93 \cdot 10^{-3}$	$5,17 \cdot 10^{-4}$	$1,67 \cdot 10^{-5}$	$1,67 \cdot 10^{-7}$	$1,67 \cdot 10^{-3}$	$4,51 \cdot 10^{-8}$
50	$3,00 \cdot 10^{-3}$	$2,32 \cdot 10^{-3}$	$6,20 \cdot 10^{-4}$	$2,00 \cdot 10^{-5}$	$2,00 \cdot 10^{-7}$	$2,00 \cdot 10^{-3}$	$5,41 \cdot 10^{-8}$
60	$3,75 \cdot 10^{-3}$	$2,90 \cdot 10^{-3}$	$7,75 \cdot 10^{-4}$	$2,50 \cdot 10^{-5}$	$2,51 \cdot 10^{-7}$	$2,50 \cdot 10^{-3}$	$6,76 \cdot 10^{-8}$
70	$5,00 \cdot 10^{-3}$	$3,87 \cdot 10^{-3}$	$1,03 \cdot 10^{-3}$	$3,33 \cdot 10^{-5}$	$3,33 \cdot 10^{-7}$	$3,33 \cdot 10^{-3}$	$9,00 \cdot 10^{-8}$
80	$7,50 \cdot 10^{-3}$	$5,80 \cdot 10^{-3}$	$1,55 \cdot 10^{-3}$	$5,00 \cdot 10^{-5}$	$5,00 \cdot 10^{-7}$	$5,01 \cdot 10^{-3}$	$1,35 \cdot 10^{-7}$
90	$1,40 \cdot 10^{-2}$	$1,15 \cdot 10^{-3}$	$3,90 \cdot 10^{-3}$	$1,00 \cdot 10^{-4}$	$1,00 \cdot 10^{-6}$	$1,00 \cdot 10^{-2}$	$2,70 \cdot 10^{-7}$
95	—	—	—	—	$2,00 \cdot 10^{-6}$	$2,00 \cdot 10^{-2}$	$5,40 \cdot 10^{-7}$

* В зависимости от степени отбора пермиата A при фильтровании растворов сульфата меди концентрацией 10^{-3} – 10^{-8} мг/дм³ в дистиллированной (I–V) и водопроводной (VI, VII) воде при дозах НТМФК 10 (III), 25 (II), 50 (I, IV–VII) мг/дм³ через мембрану ОПМН-II.

Таблица 2. Зависимость эффективности очистки воды от ионов кадмия*

Концентрация комплексонов, мг/дм ³ (г-экв/дм ³)	рН	Концентрация кадмия, мг/дм ³			R, %
		исходная	в пермиате	в концентрате	
НТМФК, 50	6,88	0,125	0,127	0,122 / –	0,00
Акватон, 50	6,46	0,01	7,4·10 ⁻³	0,148 / 0,140	29,7
ДДТН, 20	6,46	0,01	7,4·10 ⁻³	0,148 / 0,140	29,7
Трилон Б, (0,005)	6,30	0,100	5,7·10 ⁻³	0,044 / 2,0	94,3
ОЭДФК, 50	6,75	0,100	0,00	1,98 / 2,0	100,0
ОЭДФК, 50	7,13	1,5·10 ⁻²	0,00	0,310 / 0,300	100,0
ОЭДФК, 50	6,21	3,8·10 ⁻⁶	0,00	6,0·10 ⁻⁵ / 5,8·10 ⁻⁵	100,0

* При использовании мембранны ОПМН-П от исходной концентрации ионов кадмия, типа и дозы комплексона, который использовался при степени отбора пермиата 95 %. В числителе — концентрация кадмия измеренная, в знаменателе — рассчитанная.

Таблица 3. Эффективности очистки воды от ионов свинца нанофильтрацией (мембрана ОПМН-П) в зависимости от дозы реагентов и степени отбора концентрата (A)

Реагент	Доза реагента, мг-экв/дм ³	A, %	рН		[Pb ²⁺], мг/дм ³			Pb в осадке, мг		R, %
			началь- ная	перми- ата	исход- ная	в перми- ате	в концен- трате	измерен- ный	рабочий	
Без реагента	–	90	2,66	2,68	0,080	0,078	0,084	–	–	2,75
Без реагента	–	90	6,18	6,10	0,082	0,077	0,091	–	–	6,10
Трилон Б	50	90	9,24	9,22	0,100	0,094	0,150	0,015	0,0154	5,40
CaCl ₂ + Na ₂ CO ₃	20 + 25	100	9,50	7,56	0,100	0,000	–	0,096	0,100	100,0
CaCl ₂ + Na ₂ CO ₃	20 + 25	100	9,20	7,55	1·10 ⁻⁵	0,000	–	1·10 ⁻⁵	1,17·10 ⁻⁵	100,0
CaCl ₂ + Na ₂ CO ₃	20 + 25	100	9,20	7,63	1·10 ⁻⁸	0,000	–	1·10 ⁻⁸	9·10 ⁻⁹	100,0

2,0·10⁻² мг/дм³. В этом случае Δx составило 1,0·10⁻³ мг/дм³ и $\delta = 5\%$. При концентрации меди 2,7·10⁻⁸ мг/дм³ ее содержание в концентрате составило 5,50·10⁻⁷ мг/дм³ при $\Delta x = 1·10^{-8}$ мг/дм³ и $\delta = 1,9\%$.

Расчетные значения содержания меди в концентрате в зависимости от исходной концентрации в растворе с учетом селективности мембраны приведены в табл.1. Видно, что после фильтрования концентрация меди в концентрате возрастает в 10–20 раз. После упаривания концентраты или при увеличении объема исходного раствора этот показатель можно увеличить еще на 1–2 порядка. Как показали дальнейшие исследования, фосфонатные комплексы не являются универсальными для других тяжелых металлов. При очистке воды от кадмия, кроме Акватона, ДДТН, Трилона Б, использовали НТМФК и ОЭДФК.

Как видно из рис.7, достаточно высокую селективность обеспечивал Трилон Б ($R = 94\%$).

Данные об эффективности очистки воды от ионов кадмия приведены в табл.2.

Менее эффективным было использование композиции Акватона и ДДТН и когда нулевую селективность обеспечивала НТМФК. При этом ОЭДФК, наоборот, обеспечивала полное удержание кадмия. Очевидно, что структура молекулы НТМФК обеспечивала образованиеmonoядерных комплексов, хорошо растворимых в

воде, что приводило к снижению селективности мембраны. Структура молекулы ОЭДФК обеспечивала образование полиядерных комплексов, которые хорошо задерживались мембраной при фильтровании раствора.

При концентрации кадмия 0,1 мг/дм³ концентрация его в концентрате достигает 1,98 мг/дм³. При сравнении с расчетным значением (2,00 мг/дм³) $\Delta x = 0,02$ мг/дм³, $\delta = 1\%$. При концентрации кадмия 1,5·10⁻² мг/дм³ — $\Delta x = 0,01$ мг/дм³, $\delta = 3,3\%$, а при концентрации 3,8·10⁻⁶ мг/дм³ — $\Delta x = 2·10^{-6}$ мг/дм³, $\delta = 3,45\%$.

Использование ранее рассмотренных комплексонов было неэффективным при выделении из воды ионов свинца Pb²⁺ при использовании мембраны ОПМН-П. Это обусловлено тем, что ионы свинца не образуют устойчивых комплексов с использованными реагентами. Однако они легко переходят в нерастворимое состояние при соосаждении с карбонатом кальция. Как видно из табл.3, при фильтровании суспензий карбоната кальция совместно с карбонатом свинца он выделяется из воды в большом количестве, что позволяет довольно легко решить проблему его концентрирования.

Выходы

Показано, что нанофильтрационная мембрана ОПМН-П имеет высокую продуктивность и низкую селективность при фильтровании

сильно разбавленных растворов тяжелых металлов. Продуктивность мембранных возрастает от степени отбора пермита при увеличении рабочего давления от 1,5 до 4 атм.

При использовании комплексонов селективность мембранных возрастает до 100 % даже при использовании очень разбавленных растворов. ОЭДФК и НТМФК обеспечивают выделение меди из воды в пределах концентраций $1\text{--}1\cdot10^{-8}$ мг/дм³. Ионы кадмия полностью выделяются из воды только при использовании ОЭДФК.

Использованные комплексы ОЭДФК, НТМФК, Акватон, Трилон Б, ДДТН не влияют на селективность мембранных при выделении ионов свинца Pb²⁺. При соосаждении карбоната свинца с карбонатом кальция ионы свинца выделяются из воды при использовании мембранных ОПМН-П в большом количестве.

Список литературы

1. Трус І.М. Маловідходні технології демінералізації води. Київ : Кондор, 2016. 250 с.
2. Трохименко Г.Г., Циганюк Н.В. Дослідження накопичення важких металів у донних відкладеннях Бузького лиману за допомогою атомно-абсорбційної спектрофотометрії. *Матеріали II Міжнар. наук.-техн. конф., присвяченій 20-річчю незалежності України «Інновації в суднобудуванні та океанотехніці»*. Миколаїв, 2011. С. 446–448.
3. Шумілова О.О., Трохименко Г.Г. Дослідження впливу евтрофікації на вторинне забруднення Бузького лиману важкими металами // Вісник НУК: електронне видання. № 1, Миколаїв, Видавництво НУК, 2012. С. 56–62.
4. Трохименко Г.Г., Циганюк Н.В. Визначення пріоритетних металів-забрудників у поверхневих водах р. Інгулець. *Матеріали VIII Міжнар. наук.-техн. конф. «Проблеми екології та енергозбереження»*. Миколаїв : Вид-во НУК, 2013. С. 267–274.
5. Циганюк Н.В., Трохименко Г.Г. Встановлення вмісту важких металів у донних відкладеннях Бузького лиману за допомогою атомно-абсорбційної спектрофотометрії. *Матеріали VII Міжнар. наук.-практ. конф. «Проблеми екології та енергозбереження в суднобудуванні»*. Миколаїв, 2012. С. 269–271.
6. Мороз Н.А., Черкашин И.А. Содержание тяжелых металлов и минерализация поверхностных вод региона расположения Запорожской АЭС. Сб. науч. тр. СИЯЭиП, 2004. № 10. С. 73–78.
7. Мороз Н.А., Седнев В.А., Черкашин И.А. Гидрохимический мониторинг поверхностных вод региона расположения Запорожской АЭС. Пром. теплотехника. 2005. Т. 27, № 2. С. 78–87.
8. Суровцев И.В., Галимова В.М., Манк В.М., Копилевич В.А. Определение тяжелых металлов в водных экосистемах методом инверсионной хронопотенциометрии. Химия и технология воды. 2009. Т. 31, № 6. С. 677–687.
9. Иевлева О.С., Бадеха В.П., Гончарук В.В. Влияние высокомолекулярных аминов на извлечение нитратов методомnanoфильтрации. Химия и технология воды. 2012. Т. 34, № 3. С. 232–243.
10. Гомеля М.Д., Трус І.М., Грабітченко В.М. Нанофильтраційне опріснення слабо мінералізованих вод. Вопросы химии и хим. технологии. 2014. № 1. С. 98–102.
11. Iurlova L.Yu., Kryvoruchko A.P. Remove of Pb (II) from contaminated water by polymer-supported ultrafiltration. Adsorption Science and Technology. 2004. Vol. 22, № 7. P. 543–551.

Поступила в редакцию 27.12.17

**Гомеля М.Д., докт. техн. наук, проф., Іванова В.П., аспірант
Київський політехнічний інститут ім. Ігоря Сікорського, Київ
просп. Перемоги, 37, 03056 Київ, Україна, e-mail: m.gomelya@kpi.ua, veronika_m_p@ukr.net**

Оцінка ефективності баромембраних методів при очищенні води від іонів важких металів

Вивчені процеси мембраних очищення води від іонів важких металів із сильно розбавлених розчинів. Показано, що продуктивність нанофільтраційної мембрани ОПМН-П при фільтруванні сильно розбавлених розчинів сульфату кадмію в основному залежить від робочого тиску та близька до показників, отриманих при використанні дистильованої води. При виділенні іонів міді, кадмію та свинцю при концентраціях близько 0,1 мг/дм³ селективність мембрани була дуже низькою та не перевищувала 10 %. При використанні комплексонів у деяких випадках селективність мембрани досягала 100 % при зниженні вихідної концентрації іонів металів до 10^{-8} мг/дм³. При цьому іони металів накопичувалися у концентратах в еквівалентних кількостях, що важливо при концентруванні розчинів іонів металів при аналізі надрозбавлених розчинів. *Бібл. 11, рис. 7, табл. 3.*

Ключові слова: нанофільтрація, мембрани, важкі метали, перміат, концентрат, очищення води.

Gomelya N.D., Doctor of Technical Sciences, Professor,

Ivanova V.P., Graduate Student

Igor Sikorsky Kiev Polytechnic Institute, Kiev

37, Peremohy Ave., 03056 Kiev, Ukraine, e-mail: m.gomelya@kpi.ua, veronica_m_p@ukr.net

Evaluation of the Effectiveness of Baromembrane Methods of Water Purification from Heavy Metal Ions

Processes of membrane water purification from heavy metal ions in highly diluted solutions were studied. It was shown that the productivity of the nanofiltration membrane OPMN-P in filtering highly diluted cadmium sulfate solutions mainly depends on the operating pressure and is close to the values obtained when distilled water is used. In the case of separation of copper, cadmium and lead ions at concentrations of ~ 0.1 mg/dm³, the membrane selectivity was very low and did not exceed 10 %. In some cases when complexes were used, the selectivity of the membrane was as high as 100 % while the initial concentration of metal ions decreased to 10⁻⁸ mg/dm³. In this case, metal ions accumulated in concentrates in equivalent amounts, which is important for concentrating metal ion solutions in cases where super dilute solutions are analyzed. *Bibl. 11, Fig. 7, Tab. 3.*

Key words: nanofiltration, membranes, heavy metals, permeate, concentrate, water purification.

References

- Trus I.M. [Low-waste technologies for demineralization of water]. Kiev : Kondor, 2016. 250 p. (Ukr.)
- Trohymenko G.G., Cyganjuk N.V. [Investigation of the accumulation of heavy metals in the bottom sediments of the Buzh estuary by means of atomic absorption spectrophotometry]. *Materialy II Mizhnarodnoi naukovo-tehnichnoi konferencii, prysvachchenoi 20-richchju nezalezhnosti Ukrayny «Innovaciï v sudnobuduvanni ta okeanotehnici»*. Mykolaiv, 2011. pp. 446–448. (Ukr.)
- Shumilova O.O., Trohymenko G.G. [Investigation of the influence of eutrophication on the secondary contamination of the Bug estuary with heavy metals], Visnyk NUK: elektronne vydannya. No. 1, Mykolaiv, Vydavnyctvo NUK, 2012. pp. 56–62. (Ukr.)
- Trohymenko G.G., Cyganjuk N.V. [Determination of priority metal-pollutants in the surface waters of the river Ingulets]. *Materialy VIII Mizhnarodnoi naukovo-tehnichnoi konferencii «Problemy ekologii ta energozberezhennja»*. Mykolaiv : Vydavnyctvo NUK, 2013. pp. 267–274. (Ukr.)
- Cyganjuk N.V., Trohymenko G.G. [Determination of the content of heavy metals in the bottom sediments of the Buh's estuary through atomic absorption spectrophotometry]. *Materialy VII Mizhnarodnoi naukovo-praktychnoi konferencii «Problemy ekologii ta energozberezhennja v sudnobuduvanni»*. Mykolaiv, 2012. pp. 269–271. (Ukr.)
- Moroz N.A., Cherkashyn Y.A. [The content of heavy metals and mineralization of surface waters of the Zaporizhzhya NPP location region]. *Sbornik nauchnyh trudov SIJaJeIP*. 2004. No. 10. pp. 73–78. (Rus.)
- Moroz N.A., Sednev V.A., Cherkashin I.A. [Hydrochemical monitoring of surface water in the Zaporozhye NPP location region]. *Promyshlennaya Teplotekhnika*. 2005. 27 (2). pp. 78–87. (Rus.)
- Surovcev I.V., Galimova, V.M. Mank, V.A. Kopilevich [Determination of heavy metals in aquatic ecosystems by inversion chronopotentiometry]. *Himija i tehnologija vody*. 2009. 31 (6). pp. 677–687. (Rus.)
- Ievleva O.S., Badeha V.P., Goncharuk V.V. [Effect of high-molecular amines on the extraction of nitrates by the method of nanofiltration]. *Himija i tehnologija vody*. 2012. 34 (3). pp. 232–243. (Rus.)
- Gomelja M.D., Trus I.M., Grabichenko V.M. [Nanofiltration desalination of weakly mineralized waters]. *Voprosy himii i himicheskoy tekhnologii*. 2014. No. 1. pp. 98–102. (Ukr.)
- Irulova L.Yu., Kryvoruchko A.P. [Remove of Pb (II) from contaminated water by polymer-supported ultrafiltration]. *Adsorption Science and Technology*. 2004. 22 (7). pp. 543–551.

Received December 27, 2017